"Извините." спрятанный в тайном месте, К7 сделал паузу, чтобы извиниться, и больше не говорил.

На пятом этаже Ся Цзинюань тайно вывел еще четырех преступников и держал Е Цзяня под защитой своих рук. Под бдительным присмотром Сюй Юй он негромко ответил. "Пятый этаж очищен. Я согласен с планом К7, но я пойду вместо него".

"Он слишком маленький". Е Цзянь посмотрел на вентиляционный туннель. Ся Цзинюань подошел и присел на корточки, посмотрев на туннель. Он сказал Е Цзяню: "Вот, сядь мне на плечо и используй это, чтобы сорвать печать".

Е Цзянь посмотрела на Сюй Юя, который был начеку с пистолетом в руке. Затем она посмотрела на Ся Цзинюаня, который уже сидел на корточках в боевой форме и шлеме. Прикусив нижнюю губу, она взяла нож, глубоко вздохнула и без колебаний села ему на плечи.

После того как Е Цзянь снял печать, ее глаза слегка сузились. Она сказала низким голосом: "Мы все трое можем войти". С этими словами она положила руки на обе стороны отверстия и высунулась в туннель, как рыба, прыгающая в воздух.

"К7, свяжись с международной полицией, посмотрим, что они смогут сделать". Ухватившись за руку Е Цзяня, Ся Цзинюань шагнула одной ногой к стене и забралась в вентиляцию. "Сюй Юй, пошли".

После того, как все инфракрасные датчики были подделаны К7, они втроем исчезли почти прямо под глазами Ника.

После пяти последовательных взрывов над городом полыхнуло красное пламя.

Отчаянно сопротивляясь в машине скорой помощи, Гао Иян получил инъекцию транквилизатора от медицинского персонала. Затем его отправили прямо в лучшую частную больницу в Сиднее... Благородную больницу, 25% акций которой принадлежали семье Гао. В отеле директор Ли, получив новости, сжал руки в кулаки. "Боже, благослови". Ему оставалось только ждать, когда Е Цзянь вернется с китайскими солдатами. Зная, что она со своими людьми, директор Ли наконец-то почувствовал облегчение.

За пределами KTV Ник положил сделку на стол.

Все было просто: безопасный отъезд.

Не сумев согласиться на условия Ника, международная полиция затормозила, чтобы освободить время для вступления боевой группы в КТВ.

Дымовые шашки бросали одну за другой, в то время как непрерывно выла пожарная сирена.

"Где китайские солдаты? Скажите им, чтобы связались со мной прямо сейчас! Немедленно!" Командующий операциями был яростным белым человеком, похожим на дикого льва. Он прорычал: "Черт побери! Куда они делись?"

"Проклятье! Зачем они вообще участвовали в этом! Боже, пусть они отправятся в ад!"

Как командующий операцией, он нес неизбежную ответственность за пять последовательных взрывов. Однако это был еще не конец; у врага было еще более мощное оружие.

"В прошлый раз кто сказал, что Ник передвигался по улице Кингс-Кросс!" Бесконечные ревы доносились через интерком. Даже через линию связи командир на месте мог слышать, как слюни и плевки летят во все стороны.

Командир на месте был европейским полицейским. Он выглядел достойно и выдохнул, услышав командующего операциями. "Да, сэр. Это был китайский солдат, который предложил это. К сожалению, никто ему не поверил". Даже вы ему не поверили!

...

Все сотрудники международной полиции, слышавшие этот разговор, замолчали. Они все помнили.

"Мы должны связаться с ними сейчас, потому что они первыми вошли... О, подождите... Поступил срочный вызов". Командир на месте взял коммуникатор в руки. Прежде чем он успел что-то сказать, раздался ледяной, пассивный голос.

Это был К7, который связался с ним. В этот момент Ся Цзинюань, Е Цзянь и Сюй Юй только что вошли в туннель.

http://tl.rulate.ru/book/32233/2131508